

данскаго законодательства, авторъ, очевидно, не имѣлъ свѣдѣній о томъ, что этотъ вопросъ обсуждался недавно въ петербургскомъ юридическомъ обществѣ (по поводу реферата г-жи Евреиновой) и былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями (въ засѣданіи 12 марта). Въ нашемъ журналѣ уже говорилось о значеніи обычнаго права для законодательства и о предполагаемомъ характерѣ будущаго гражданскаго кодекса ¹⁾, такъ что намъ нѣтъ надобности возвращаться теперь къ этому предмету. Замѣтимъ только, что, полемизируя вполне основательно противъ схоластической односторонности нѣкоторыхъ нашихъ юристовъ, г-жа Ефименко напрасно обобщаетъ свои возраженія. Въ европейской юридической литературѣ она могла бы найти не мало точекъ опоры для взглядовъ, прямо противоположныхъ тѣмъ, которые иными специалистами выдаются у насъ за науку.

Основная тенденція автора — народническая, въ лучшемъ и чистѣйшемъ значеніи этого слова. Причисляя себя къ „самымъ крайнимъ поклонникамъ народа и его общины“, авторъ съ замѣчательнымъ безпристрастіемъ собираетъ и анализируетъ факты, противорѣчащіе его завѣтнымъ воззрѣніямъ или рисуящіе темныя стороны народнаго характера. Г-жа Ефименко не скрываетъ отъ себя, что нашему крестьянину свойственъ „легкій взглядъ на честность въ юридическихъ отношеніяхъ, выработавшій пословицы въ родѣ: не обманешь — не продашь“; иногда ее возмущаютъ „безобразныя крайности“ брачныхъ сдѣлокъ въ народѣ; она видитъ неприглядное положеніе женщины, по поводу которой „заключаются въ пьяномъ видѣ договоры и расторгаются въ трезвомъ, даются неустойки и т. п.“; — но она не останавливается на этой грубой оболочкѣ и находитъ подъ нею здоровое содержаніе, вытекающее изъ всего традиціоннаго склада народной жизни и въ сущности гораздо болѣе человѣчное, чѣмъ тѣ фарисейскія возвышенныя формулы, которыми прикрываются явныя несправедливости въ средѣ культурнаго класса. Законъ смотритъ на бракъ, какъ на актъ исключительно религіозный, и не признаетъ его договорнаго, гражданскаго значенія; а на практикѣ, какъ указалъ Оршанскій, духовенство до послѣднихъ годовъ чуть ли не публиковало о невѣстахъ, за которыми числятся приходы и на которыхъ должны жениться желающіе получить мѣста приходскихъ священниковъ. Въ глазахъ народа бракъ представляется просто гражданскимъ договоромъ, который освящается, но не совершается церковью; „всѣ теоріи, — говоритъ авторъ, — основанныя на признаніи

¹⁾ См. статью: „Къ вопросу о новомъ гражданскомъ кодексѣ“, въ № 8 „Вѣстника Европы“ за 1833 годъ, а также „Внутреннее Обозрѣніе“ въ № 3 за тотъ же годъ.